

Он не осмелился смотреть дольше, лишь спросил декана:

— Декан, зачем вы меня вызвали?

Но даже декан не мог много сказать, лишь покачал головой и вздохнул:

— Этот господин хочет поговорить с вами наедине.

Тон его голоса словно говорил: «Всё кончено, унесите его».

...

Чжун И дома нервно ждал. Хотя он хорошо играл свою роль, внутри у него не было никакой уверенности. Лу Хэчжан был слишком пронизательным, вдруг он заметит, что это спектакль...

Но, в конце концов, он был прав! Преподаватель использовал своё влияние, чтобы давить на студентов, разве студент не может использовать своё влияние, чтобы ответить?

Чжун И то бранил себя, то успокаивал, и в этом постоянном колебании эмоций наконец дождался Лу Хэчжана.

На этот раз Лу Хэчжан шёл быстрее, чем обычно. Звук машины, заезжающей в гараж, ещё не стих, а он уже появился у двери спальни Чжун И.

Увидев его, Чжун И тут же замялся:

— Господин Лу... почему вы вернулись?

Лу Хэчжан не сказал ничего лишнего, лишь строго произнёс:

— Иди в кабинет.

Чжун И вздрогнул от его строгого тона.

Он вернулся так быстро и выглядел таким злым... неужели всё раскрылось?

Как бы ни хитрил Чжун И, он делал это только когда Лу Хэчжан был в хорошем настроении. Если бы тот действительно разозлился, Чжун И не осмелился бы даже пошевелиться, не то что бы прятаться в углу и дрожать.

Теперь, когда Лу Хэчжан так сказал, Чжун И мог лишь с тревогой последовать за ним в кабинет.

Лу Хэчжан сначала снял пиджак и бросил его на спинку стула, затем сел лицом к Чжун И, слегка откинувшись на спинку и скрестив руки на груди.

Это была поза следователя.

Чжун И опустил голову, не смея поднять глаза, чтобы посмотреть на его выражение лица. С самого первого знакомства он всегда боялся Лу Хэчжана, и даже теперь, когда влюбился, страх не исчез.

Воздух застыл в тишине, словно ветер перестал дуть. Чжун И уже не мог выдержать и собирался сам признаться во всём, как вдруг Лу Хэчжан произнёс:

— Ты думаешь, что уже вырос?

Чжун И:

— Эм... что?

Лу Хэчжан поднял глаза на Чжун И, его голос всё ещё был холодным:

— Ты думаешь, что уже взрослый и можешь справляться со всеми проблемами сам, поэтому не нужно сообщать старшим, да?

— Нет, я просто боялся...

— Чжун И, — Лу Хэчжан не дал ему оправдаться, — по этому поводу мы с тобой уже говорили.

Чжун И послушно сложил руки за спиной, готовясь к наставлениям.

Лу Хэчжан встал и подошёл к нему, слегка наклонившись:

— Я понимаю, в твоём возрасте естественно хотеть вырваться из-под контроля старших, но раз уж я взял на себя твоё воспитание, ты должен прислушиваться к моему мнению.

— Да, я понимаю, господин Лу, — кивнул Чжун И.

Его поведение было настолько послушным, совсем не похожим на бунтующего подростка, как представлял себе Лу Хэчжан. Он словно ударил кулаком в пустоту, и его тон стал мягче.

— Почему ты не сказал мне об этом раньше?

До этого момента Чжун И думал, что Лу Хэчжан ругает его за то, что он разыграл перед ним спектакль, но теперь он понял.

Лу Хэчжан злился из-за того, что он не обратился за помощью сразу.

Чжун И почувствовал, как что-то в нём дрогнуло, и поднял глаза, но тут же встретился взглядом с Лу Хэчжаном.

В этот момент он осознал, что всё его существо окружено аурой Лу Хэчжана.

Чжун И всегда боялся смотреть Лу Хэчжану в глаза. Сначала это был просто страх перед этим человеком, потом — боязнь выдать свои чувства.

Любое, даже самое маленькое проявление любви, могло бы превратиться в громкое признание.

Чжун И быстро отвёл взгляд, извиняясь, чтобы скрыть свою вину:

— Простите, господин Лу, в следующий раз я так не буду.

Хотя Чжун И всегда говорил вежливо и учтиво, на этот раз Лу Хэчжану это показалось особенно неприятным.

Но, подумав, он понял, что, кроме как «господин Лу», Чжун И не мог обращаться к нему иначе.

Он не стал заикливаться на этом и продолжил:

— Ты сам не искал ту пропавшую картину?

Чжун И стало ещё более неловко. Та картина, которую использовали для конкурса, была лишь копией, и с самого начала он не придавал её потере большого значения, что и привело к последующим событиям. Но если бы он признался, что не искал её, Лу Хэчжан мог бы подумать, что он не ценит его картину, или же узнал бы о её существовании.

Чжун И мог лишь соврать:

— Искал, но не нашёл.

— Этот учитель по фамилии Яо просто украл её из офиса, — предположил Лу Хэчжан, затем добавил:

— Но теперь он отстранён от работы и находится под следствием.

Чжун И, чтобы скрыть свою вину, несколько раз кивнул.

Лу Хэчжан продолжил:

— После разговора с руководством университета я узнал, что твоя картина изначально не должна была получить первую премию, это было результатом махинаций.

Чжун И теперь было всё равно, получит ли он награду, он лишь хотел знать, что случилось с картиной и не угрожает ли это Лу Хэчжану.

К счастью, Лу Хэчжан сообщил, что картина сейчас находится в кабинете декана и будет возвращена через пару дней.

Чжун И наконец вздохнул с облегчением, и на этом дело можно было считать закрытым.

Перед тем как выйти из кабинета, Лу Хэчжан ещё раз подчеркнул:

— Чжун И, сейчас я твой опекун, и всё, что касается тебя, находится под моим контролем.

Чжун И тихо пробормотал:

— А что насчёт моей личной жизни?

— Что?

— Ничего... ничего не сказал.

На следующий день, как только Чжун И переступил порог университета, его сразу же вызвали в кабинет декана.

Постучав и войдя, он увидел, что тот самый учитель, укравший его картину, тоже был там, и оба выглядели не очень довольными.

Их недовольство только радовало Чжун И.

Декан начал:

— Чжун И, мы извиняемся за то, что не провели тщательного расследования ранее. Теперь,

когда истина раскрыта, учитель Яо будет отстранён от работы и наказан. Надеюсь, на этом всё закончится.

Выслушав его, Чжун И мог представить, о чём говорил Лу Хэчжан вчера в университете.

Угрозы, конечно, не были его стилем. То, что он сделал, было куда более устрашающим.

Методы Лу Хэчжана были за пределами воображения Чжун И. Он лишь знал, что без его вмешательства он стал бы одним из многих студентов, которые молча глотают обиду.

— Я принимаю ваши извинения, — сказал он с достоинством, — но я также хочу, чтобы университет выполнил мою просьбу.

Декан, зная, кто стоит за Чжун И, был готов на всё, чтобы успокоить этого человека, и теперь, когда Чжун И сам выдвинул условие, он был только рад.

— Какая просьба? Мы сделаем всё возможное.

Чжун И указал на Яо Ешо, который всё это время молчал, и, подражая манере Лу Хэчжана, строго сказал:

— Я хочу, чтобы он лично извинился перед каждым автором, чьи работы он украл.

Он всегда считал, что обладание преимуществом не является чем-то постыдным, но как человек, соблюдающий общественные нормы, нужно использовать свои возможности для восстановления справедливости.

В этом и заключался смысл его использования своего влияния.

Декан немного опешил, не ожидая такого требования. Это было не сложно, но весьма хлопотно. Яо Ешо преподавал более десяти лет, и каждый раз, когда ему нужно было представить работу на конкурс, он крал её у студентов, пользуясь своим положением и связями, став паразитом в преподавательском составе Университета Хуа. За эти годы многие студенты, чьи работы он украл, уже потерялись из виду.

Яо Ешо не выдержал и взорвался:

— Ты что, совсем с ума сошёл? Меня уже отстранили от работы, моя жизнь разрушена, чего ты ещё хочешь?

Чжун И прищурился, схватил Яо Ешо за воротник и, сжимая пальцы, тихо спросил:

— А кто возместит жизни тех, кого ты разрушил? Тех, кто, потеряв свои работы, больше не смог подняться?

В других вопросах он был человеком компромисса, но не в этом.

Это было его принципом как художника.

Что делать Яо Ешо, решал декан, Чжун И не собирался вмешиваться. Ему нужно было лишь дождаться результата.